

НАРОДНЫЕ ДВИЖЕНИЯ ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ОККУПАЦИИ В ТУРКЕСТАНЕ

Ферганский политехнический институт

Преподаватель кафедры «Общественные науки и спорт»

Тишабаева Лола Арифовна,

Тожибоев Умиджон Усмонжон ўғли

Аннотация: В статье на основе исторических источников и литературы анализируются колониальная политика Российской империи в Туркестанском крае, тяжелые условия жизни местного населения и вызванные этим народные движения в начале XX века.

Ключевые слова: Колониальная администрация, колониализм, протестные движения, государственные обязательства, джадиды, беспорядки.

PEOPLE'S MOVEMENTS AGAINST THE RUSSIAN OCCUPATION IN TURKESTAN

Fergana Polytechnic Institute

Lecturer at the Department of Social Sciences and Sports

Tishabaeva Lola Arifovna,

Tojiboev Umidjon Usmonjon Kegli

Annotation: In the article, the colonial policy of the Russian Empire in the Turkestan region, the difficult living conditions of the local population and the resulting popular movements at the beginning of the 20th century are analyzed on the basis of historical sources and literature.

Key words: Colonial administration, colonialism, protest movements, state obligations, Jadids, riots

В начале XX века (1905-1914) в Туркестане возникли и получили развитие протестные движения местных рабочих, крестьян и ремесленников против русского колониализма. Стоит отметить, что в этот период в различных формах стала проявляться освободительная борьба

крестьян. Например, отказ от уплаты налогов, действия по земельным и водным вопросам, нападения на царских чиновников, неподчинение их указаниям, неуважение к ним, отказ платить долги ростовщикам, захват земель богачей.

Положение в Туркестане в этот период было очень сложным. Суровое прошлое населения, то, что они жили чужаками в своей стране, то, что у колонизаторов были особые возможности, и то, что нарушение прав местного населения было законным, является главной причиной и основой протесты. Например, в 1905 году военный губернатор Ферганской области писал генерал-губернатору Туркестана, что «...сельчане не только часто нарушают свои обязанности по уплате податей, но и в некоторых местах отказываются от исполнения государственных повинностей. [1. 244 стр.]

В стране между 1910 и 1914 годами значительно выросло осознание национальной идентичности. Недаром этим ходом обеспокоилась тайная полиция Русского Хоризма, созданная в Туркестане. Неслучайно в 1909 году доклад генерал-губернатора А.В.Самсонова о состоянии страны императору вызвал огромный переворот в сознании мусульман, и стремление к национальному единству и революционному движению постепенно показало свою силу. Настроение протesta людей усилилось. Следующая информация также подтверждает это. Только в Ферганской области колониальная администрация зарегистрировала 833 «уголовных дела» в 1911 г. и 1220 «уголовных дел» в 1913 г. «по борьбе с административными процедурами и общественным порядком». В Сырдарьинской области за такие «преступления» в 1911 году было привлечено к ответственности 3487 человек, а в 1913 году — 5394 человека. [2. 206 стр.]

Российская тайная политическая разведка и контрразведка в Туркестане не зря называется «Туркестанским областным управлением безопасности». Он действительно был защитником русской колониальной системы в

стране. По их рекомендации царское правительство принимало немедленные меры для подавления выступлений против колониальных властей.

Использование труда крестьян и кунбайских рабочих несколько возросло, и все больше и больше крестьян, лишившихся кровя, уходили на заработки в города. Например, тысячи людей приехали работать в Ташкент не только из соседних регионов, но и из Бухарской области. Возник местный рынок труда.

В условиях эксплуатации и постоянной национальной дискриминации между русскими и местными рабочими возникнет чувство братской солидарности и желание бороться за свои права. Туземные рабочие, по примеру русских рабочих, стали смелее подниматься на борьбу против капиталистической эксплуатации, колониального гнета и царизма.

В 1910 г. стало ощущаться оживление рабочего движения в узбеконасенных районах Туркестана. Стали показывать себя горняки, земледельцы, железнодорожники. В конце 1909 года (с 4 августа) шесть дней бастовали рабочие Шоробского угольного разреза. В августе 1910 года у станции Даргомир, на угольных копях, принадлежавших «Вербову и сподвижникам» в Сулюкте, а также на нефтяных промыслах «Санто» у станции Мельникова были забастовки. В декабре того же года забастовали рабочие (в основном узбеки) хлопкоочистительной и маслобойной фабрик Потеляхова в Коконе. Эта забастовка была вызвана объявлением администрации о снижении заработной платы рабочих кунбая и ойбая. Администрация завода, опасаясь, что завод останется без работы, восстановила прежнюю заработную плату. Дух бунта перекинулся на всех рабочих, и теперь бастовали табачники в Ташкенте (сигаретная фабрика Финкеля) и кузнечики в Мирзахоле. Летом 1911 г. рабочие Сулюктинских рудников «Вербов и сообщники» снова бастовали. Осенью 1911 г. бастовали швейные рабочие: 13 сентября в швейной мастерской

Шнейдермана в Самарканде и 8 октября в швейной мастерской Кириллова в Ташкенте[3. 352 стр.] Возрождение рабочего движения в стране серьезно обеспокоило царскую администрацию. Уже в январе 1912 года в «Туркестанских ведомостях» появился приказ генерал-губернатора Самсонова. Приказ запрещает «петь революционные песни», а также «подстрекать к беспорядкам, направленным на нарушение общественного порядка и общественного спокойствия». Полиция и силовики усилили бдительность и взяли под особый контроль крупные предприятия Ташкента. На предприятиях проводились обыски и обыски. В феврале 1912 года типография фирмы «Бреденфельд» в Ташкенте была окружена полицией. По сообщениям газет, во время обыска полиция обнаружила «несколько машинописных повесток» и «около 400 незаконных повесток» у одного рабочего. [4.143 стр.]

Активная деятельность туркестанских большевиков и расширение их связей с массами способствовали дальнейшему росту рабочего революционного движения в стране. В 1913-1914 годах к рабочему движению привлекалось все больше и больше выходцев из числа представителей национального пролетариата. Следует отметить, что в ряде случаев были и случаи, когда протестные акции общественности были эффективными. Так, например, весной 1905 г. беднота Наманганской уездной добилась избрания бедняков волостными управителями в некоторых волостях, например, в Сусамирской волости. Но богатые и другие «солидные» люди тут же начали борьбу с ними.

Весной 1905 г. крестьянские беспорядки в Ферганской области в ряде случаев приняли очень серьезный оборот. Отстаивая свои права, крестьяне стали бесстрашно выступать против царских властей и связанных с ними деревенских богачей. Например, в Чодакской волости Наманганского уезда при избрании старосты общины Тепакоргон, состоящей из двух аулов: Тепакоргон (151 двор) и Кирчин (85 дворов),

произошли следующие события. 6 февраля на собрании, состоявшемся в селе Гурумсарай, старосты попытались избрать Мирзакарима Рагимова, бывшего старосту села, снискавшего расположение уездной администрации. Рагимов был человеком, который подвергал население всевозможным пыткам и требовал многих жизней. Однако, несмотря на все усилия губернатора Чодакской волости Исматиллы Ходжаева, на собрании единогласно был избран крестьянин Эгамберди Хусанбоев. Однако правительственные чиновники не пожелали утвердить его старостой села и вновь поручили ходакскому волостному хокиму вновь созвать сельский сход и провести новые выборы. В ответ он настаивал на том, что «народ отказался от проведения выборов и сказал, что не хочет, чтобы Мирзакарим (Рагимов) был старейшиной. Мы оставим Эгамберди Хусанбоева, которого мы избрали единогласно, на этой должности и потребуем его одобрения. После этого волостной глава отправился в штаб участкового пристава – капитана Богаевского и сообщил, что «на повторных выборах, состоявшихся 16 февраля, на должность сельского старосты единогласно избран Мирзакарим Рагимов». Известно, что Мирзакарим был бывшим старейшиной, которую любили начальники.

Крестьяне села Терговчи Наманганского уезда также не остались в стороне в своей клевете на представителей царской власти. Как действовали следователи, подробно описано в протоколе, составленном 2 марта 1905 года. Когда Котович приехал в село Терговчи для избрания волостного головы и вошел во двор мечети, несколько собравшихся здесь местных жителей сказали ему: «Мы не хотим избирать нового волостного». Пристав проповедовал, что «выбирать можно кого хочешь», но «выборы должны проводиться не народом, а старейшинами». Через какое-то время ажиотаж прекратился, выборы начал проводить Котович. Однако народ снова сказал: «Мы хотим, чтобы новую волостную избирали не пятьдесят голов, а специально подобранные люди, это наше желание». Таким

образом, люди говорили, что бывший начальник селения купил сотников и не доверял этим центурионам. Пристав ответил, что не может выполнить просьбу людей. «После этого снова начался шум, и нам пришлось потратить немало усилий, чтобы иметь возможность объявить, что если шум не утихнет и люди не выйдут из подъезда, то сегодня выборов не будет». В ответ толпа закричала «нет, пройдет!» и снова начался шум. Такое положение дел продолжалось до 2 часов пополудни, после чего я твердо убедился, что народ нельзя усмирить... ибо видя, что народ толпами бросается ко мне, и что те, кто не принимал участия в беспорядках отошли в страхе, я сказал: «Сегодня выборов не будет». Я твердо объявил и приказал им разойтись, но люди совсем не разошлись. После этого я ушел..." [5.224 с.]

Использованные источники и литература:

1. Тарих тилга кирганда ... (илмий мақолалар тўплами). Наманган нашриёти, 2016. Б.224.
2. Ўзбекистон тарихи (XIX асрнинг иккинчи ярми – XX асрнинг бошлари). Т.: Ўқитувчи, 1994. Б.206.
3. Костельская З. Д. Из истории Туркестанского края. Москва, Наука, 1980. С. 59.
4. Турсунов Х. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Т.: Госиздат. 1962. С.143.
5. Шарафиддинов А., Қодиров Н. XX аср бошларида Фаргона вилояти қишлоқларида халқ харакатлари (Наманган уезди мисолида). // Тарих тилга кирганда ... (Илмий мақолалар тўплами). Наманган, 2016. Б. 224.